

щины. «Товарищи — это те, у кого общий путь», — серьезно, мягко, без улыбки поясняет им Амангельды.

Опять, как в лучших спектаклях этого жанра, чисто бытовые эпизоды неразрывно входят в ткань постановки, ибо их пронизывает та же большая мысль, та же идея борьбы и победы народа, самым ярким представителем которого является Амангельды.

Спектакль «Амангельды» немислим без образа Мунайтпаса (Е. Умурзаков) — веселого бедняка-казаха, пришедшего в лагерь Амангельды. С серьезным видом Мунайтпас пытается научиться маршировать, сам себе командует: «левой—правой» и все время путает правую и левую ногу. И в то же время именно эта «комическая линия» помогает яснее раскрыть основную тему пьесы и постановки.

Драма «Амангельды» охватывает три самых напряженных, самых бурных года в истории Казахстана и в биографии центрального героя (с 1916 по 1919). Но от этого пьеса и спектакль не превращаются в разрозненные «сцены из жизни», все они связаны между собой, в каждой картине Бадыров раскрывает тему роста сознания своего героя, превращения его из степного богатыря, вольного и одинокого человека, в большого полководца, современника и соратника Фрунзе, Чапаева, Лазо. И финал этого спектакля — смерть Амангельды, суровые фигуры воинов — товарищей по походам, которые несут тело своего учителя и руководителя, — так же мужественно прост, суров и в то же время оптимистичен, как концовка «Чапаева» или «Молодой гвардии», потому что он тоже рассказывает о бессмертии народа и дел его вожда.

Но иногда Мусрепов, словно не доверяя правильности избранного пути, начинает уснащать свою пьесу штампованными атрибутами «героической драмы» старается «заострить» сюжет, «украсить» его какими-то внешними деталями. И тогда сдержанная, мужественная романтика пьесы сменяется внешним, поверхностным романтизмом, раскрытие характеров героев подменяется «острыми событиями». Правда, очень показательно, что эти противоречия гораздо ярче выступают при чтении пьесы Мусрепова, чем при просмотре спектакля Казахского академического театра драмы. Это происходит потому, что актерам этого театра совершенно чуждо равнодушное, безразличное, инертное отношение к событиям и героям играемых пьес. Работая над произведением любого жанра — над драмой, комедией или трагедией, они всегда так «вживаются» в образы, что мысли и чувства персонажей становятся мыслями и чувствами исполнителя. Актеры особенно «верят» автору в работе над пьесой, посвященной национальному герою Казахстана, и поэтому создают образы, целиком реалистические и в то же время эпические, монументальные. Таков в спектакле не только основной его герой — Амангельды — Бадыров, но и такие образы, как мудрый, спокойный старик Тауке (С. Кожамкулов), как предводительница женского боевого отряда Бану (Х. Букеева) и т. д.

Образ Амангельды—Бадырова особенно оттеняется двумя другими ролями. Рядом с Амангельды, который просиживает ночи в своем штабе, всматриваясь в карту припухшими от бессонницы глазами, который во время самых блестящих побед думает о будущем, о перспективе жизни, — воюют два человека: Кете (А. Хасенов) и Жапар (К. Куанышпаев). Статный, чернобородый богатырь Кете, сильный, храбрый, горячий, кажется чем-то напоминает Амангельды. Но чем дальше, тем больше исчезает это

КАЗАХСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ.

На верхнем снимке: сцена из спектакля «Амангельды».

На нижнем: «Цветы, степь». Анар — Б. Римова, Бэйтжан — К. Саурыков, Фарида — Ш. Жандарбекова.

